

Адыгезалова Гюльназ Эльдаровна

кандидат юридических наук, доцент
Кубанского государственного университета**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВА:
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ**

Adygezalova Gulnaz Eldarovna

PhD in Law, Assistant Professor,
Kuban State University**THE THEORY AND PRACTICE OF
LAW IMPLEMENTATION:
SOCIAL LEGAL RESEARCH****Аннотация:**

В статье рассматривается проблема соотношения теории и практики в процессе осуществления права. В связи с этим затрагивается вопрос об эффективности права. Приводятся мнения ученых – сторонников прагматизма, позитивизма, социологической школы права. Обосновывается необходимость детерминированного развития юридической науки, образования и практики, описываются его условия.

Ключевые слова:

эффективность права, прагматизм, реализация права, социологическая юриспруденция, детерминизм, инструментализм, юридическая наука.

Summary:

The article discusses the problem of the relation of theory and practice in the process of implementation of laws. In this regard, the effectiveness of law is discussed. The opinions of scholars – adherents of pragmatism, positivism, sociological school of law are reviewed. The author proves the necessity of deterministic development of legal science, education and practice, and considers its conditions.

Keywords:

efficiency of law, pragmatism, implementation of law, sociological jurisprudence, determinism, instrumentalism, legal science.

Эффективность права – одна из центральных проблем современной юридической науки и практики. Под эффективностью права традиционно понимают достижение целей права, то есть степень эффективности права определяется степенью соответствия между целями законодателя и реально наступившими результатами. При этом важно также не забывать о том, что эти цели должны быть сами по себе правовыми, то есть должны быть провозглашены правом и составлять его дух (цели установления правового государства и приоритета прав и свобод человека и гражданина), а не идеологическими, экономически выгодными лоббистским группам и т. п. [1, с. 37].

Когда мы говорим об эффективности права, то имеем в виду эффект не только норм права, но и актов их реализации, так как право – это, на наш взгляд, не просто совокупность правовых норм, но и правовые отношения, правосознание и иные правовые явления.

Ученые дают различные классификации эффективности права. Так, некоторые из них указывают на юридическую и социальную эффективность [2, с. 48–52; 3, с. 19], рассуждают также о политической, организационно-технической, процедурной, психологической эффективности. Исследователи спорят о понятии эффективности права, выделяют ее виды, говорят о проблемах взаимодействия права и государства, права и общества, но часто отводят второстепенную роль проблеме соотношения теории и практики и его влияния на осуществление права.

Первое, о чем необходимо сказать при рассмотрении указанной проблемы, – это значимость взаимодействия теории и практики в осуществлении права. Здесь нельзя говорить ни о примате одного над другим, ни о первичности одного и вторичности другого.

Развитие юриспруденции как науки и эффективность правового регулирования являются следствиями возникающих проблем во взаимодействии теории и практики. Теория может опережать практику или отставать от нее. При воплощении такого несоответствия в конкретных декларативных нормах и принципах права может возникать неэффективность права.

Ученые-правоведы, которые одновременно являются юристами-практиками, способны преодолевать проблемы несоответствия теории и практики. Именно им свойственно создавать наиболее приближенные к правовой реальности правовые концепции, которые, отразившись в праве, будут способствовать эффективному осуществлению права.

Ярким примером, подтверждающим важность параллельного взаимного развития теории и практики, является развитие идей прагматизма, которые из философии успешно перешли в юридическую науку. Одним из известных представителей прагматизма был американский философ Д. Дьюи, развивший идею инструментализма. Центральное понятие его философии – опыт, как врожденный, так и приобретенный, а основная задача – помочь человеку двигаться к поставленным целям, используя накопленный опыт. Для ученого истинным было то, что несло в себе

практическую пользу. Руководствуясь такой идеей, он приходил к выводам о необходимости сотрудничества классов, а не борьбы, о важности реформ и эволюционного пути развития общества. Что касается образования, то здесь также на первое место исследователь выводил опыт ребенка и получение им знаний прикладного характера, формирование умений и навыков, индивидуальность, а не дисциплину.

Но в то же время Д. Дьюи не забывал о необходимости применения к опыту научных методов совершенствования мышления. Здесь, несомненно, необходим баланс. Должно существовать не какое-то одно высшее благо, а плюрализм целей и благ. Любой опыт должен подкрепляться научными данными.

Интересно, что, утверждая конкретность, а не абстрактность ценностей и целей, философ говорил и о необходимости соответствия целей средствам их достижения. Изменчивость целей и ценностей в разные периоды развития общества и государства приводят к исчезновению абсолютных норм. То, что справедливо в одних условиях, может представляться несправедливым в других. Но основой эволюции общества является применение научных методов и технологий как в области образования, так и в сфере социального контроля, средствами которого являются в том числе право и мораль [4, с. 200–202]. Д. Дьюи утверждал, что нет «метода вообще», существуют конкретные методы для достижения конкретных целей, именно эти конкретные методы, состоящие не только в теоретическом анализе, но и в исследовании накопленного опыта, позволяют человечеству переходить на новые ступени развития [5].

Обращение к конкретным методам характерно для сторонников социологической школы права, так как изначально социология как ответвление философии, основанное на идеях позитивизма, была призвана использовать не абстрактное знание, а те факты, которые установлены с помощью ряда конкретных научных методов. Основоположник социологии О. Конт выделял четыре метода: исторический и сравнительный методы, наблюдение и метод эксперимента. То есть теоретический анализ, опирающийся на первые два метода, должен всегда подтверждаться эмпирическими данными.

Д. Дьюи, для которого общество реализуется через жизнь индивидов, в работе «Опыт и природа» (1929) признает значение субъективного опыта человека в процессе возникновения новых идей. В отличие от У. Джеймса – другого американского философа и сторонника прагматизма – Д. Дьюи был в меньшей степени релятивистом и утверждал, что экспериментирование (социальное, культурное, технологическое, психологическое) можно использовать как относительно точный критерий истины. Так, Джеймс считал, что люди, недостаточно верующие в религиозные постулаты, становятся жертвами несовершенства жизни и общества, и, хотя нельзя утверждать какое-либо религиозное верование как единственно правильное, все-таки именно религия помогает человеку сохранять стабильность и позитивное отношение к окружающей действительности (в том числе к обществу). Дьюи же, уважая религию и понимая важную роль религиозных институтов, отрицал веру в какой-то статичный идеал, каким, например, представляется Бог. Он утверждал, что только наука может быть надежным будущим для человека, отрицая при этом то, что религия может быть твердой основой для морали и социальных ценностей. В этом он следовал представлениям О. Конта, который утверждал в качестве высшей стадии развития человеческого общества позитивную (научную) стадию.

Для сторонников прагматизма любое знание, как обыденное, так и научное, является предметом для дальнейшего исследования, проверки и пересмотра. Таким образом, прагматист не рассуждает о бытии, а ставит конкретные цели и думает о средствах их достижения [6, с. 173].

Идеи позитивизма, заложенные еще О. Контом и Г. Спенсером, а также идеи прагматизма американских философов (Д. Дьюи, У. Джеймса) оказали существенное влияние на «общий стиль американского мышления и практики» [7, с. 173]. В юриспруденции это выразилось в развитии функционализма, инструментализма в рамках социологической юриспруденции и правового реализма. Суть прагматизма состояла в утверждении, что способность человека к теоретизированию неотделима от его практической деятельности. Как отмечал Дьюи, теорию и практику нельзя противопоставлять, скорее можно говорить о существовании разумной практики и нерациональной, не обеспеченной всем объемом необходимой информации. Теория же без опыта и практики – это абстракция.

Развивая идеи прагматистов о том, что теория часто не соответствует реальным фактам, Р. Паунд, являясь не только правоведом, но и практикующим юристом, рассуждал об особой значимости практики, юридического опыта. Он отмечал, что судьи и юристы, практикующие в конце XIX в., опережали теоретиков в понимании права как основного средства социального контроля. Повсюду юридическая наука отставала от процесса законотворчества и судебной практики [8, р. 1]. Эта мысль отражается и в теориях иных сторонников социологической школы права, например в концепциях О. Холмса, который настаивал на том, что право – это опыт; сторонников правового

реализма К. Ллевеллина с его стремлением видеть право прежде всего в действиях должностных лиц; Дж. Фрэнка, рассуждавшего о неопределенности права и ее плюсах; Т. Арнольда, для которого закон – это только символ, набор общих принципов, задающих лишь вектор для практики.

Нельзя сказать, что отечественная юридическая наука идет в ногу с правотворчеством и реализацией права. Это ярко видно на примере гражданского права. И если активное развитие гражданского права в 90-е гг. XX в. было естественным, то значительные изменения в этой сфере и появление новой концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации на основе Указа Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» свидетельствуют о нестабильности правовой традиции, об отсутствии эффективности права. Это подтверждается и постоянной реструктуризацией в системе органов права. Ярким примером является Росреестр, в рамках которого только сейчас создана определенная база (реестр) объектов недвижимости и прав на них. Когда этот процесс регистрации стал более или менее налаживаться, появились дискуссии о необходимости передать многие функции Росреестра нотариусам.

Как только правоприменительные органы и корпус практикующих юристов вырабатывают четкую практику, позволяющую упорядочить правовые отношения, и становится меньше возможностей для обхода права, сразу делаются попытки изменения правопорядка: начинают внедряться новые идеи с подачи заинтересованных групп, имеющих административный ресурс, развиваются новые «научные концепции», на основе которых изменяются недавно сложившиеся и устоявшиеся нормы права и механизмы их реализации. В результате наступает очередной этап «совершенствования» новых норм права, возникают проблемы с реализацией, формируется новая судебная практика. Это благоприятный период для обхода норм права, для вынесения неправосудных решений, и этим пользуются лица, не имеющие целью установление правопорядка на основе провозглашенных общеправовых принципов, а преследующие собственные интересы.

Сегодня отечественная юридическая наука переживает период, когда на первый план выдвигается прикладной характер юриспруденции. Это выражается в том, что происходит изменение образовательных стандартов, появляются бакалавриат и магистратура, в том числе и так называемый прикладной бакалавриат. Кроме того, разрабатывается понятие формируемых у студентов компетенций, которые складываются не только из знаний, но и из умений и навыков. Формирование умений и навыков требует более тесного сотрудничества юридических факультетов с действующими органами власти и правовыми организациями. Такое развитие образования, конечно, обладает практической полезностью, но здесь важно не потерять ту теоретическую базу, основу, которая должна формировать юридическое мышление, особое профессиональное правосознание и поддерживать правовую традицию, несомненно существующую в отечественной юриспруденции. Необходимо помнить о том, что именно юристы выступают «в роли буфера, препятствующего росту социальных противоречий и конфликтов между законодательными и исполнительными органами власти, с одной стороны, и обществом – с другой» [9, с. 15].

На наш взгляд, необходимо глубоко исследовать проблему взаимодействия юридической науки, юридического образования, правотворчества и реализации права. Все эти явления и процессы должны быть тесно взаимосвязаны, развиваться последовательно. Здесь должен действовать принцип детерминизма, то есть причинной обусловленности. Добиться этого можно, соблюдая следующие условия:

1. Юридическое образование должно включать и теорию, и практику. При этом нельзя забывать, что теоретическая база осваивается именно в процессе обучения, поэтому теоретико-исторические науки, с которыми только небольшая часть студентов столкнется в жизни непосредственно, должны изучаться наиболее глубоко. Это тот фундамент, без которого все остальные дисциплины можно познавать только поверхностно.

2. Правотворчество должно осуществляться последовательно, не скачкообразно, не путем постоянного изменения порядка правового регулирования и внедрения новых норм и институтов, а путем устранения существующих пробелов и внесения изменений в нормы на основе уже сложившейся правовой практики.

3. В развитии юридической науки должны участвовать не только теоретики, но и практики, которые на сегодняшний день часто ограничиваются формальным получением ученой степени. Одной из причин прагматизма, характерного для американской социологической юриспруденции, является то, что многие ее представители являлись одновременно и научными деятелями, и практикующими юристами, и преподавателями. Наука должна не выполнять заказ, исходящий от органов власти, взаимодействующих с олигархической верхушкой, а опираться на практику, помогать преодолевать ее проблемы, выявляя и исследуя их причины, предлагая пути решения.

Ссылки:

1. Казимирчук В.П. Социальный механизм действия права // Советское государство и право. 1970. № 10. С. 37–44.
2. Эффективность гражданского законодательства / под ред. В.П. Грибанова. М., 1984. 192 с.
3. Эффективность правовых норм / В.Н. Кудрявцев, В.И. Никитинский, И.С. Самощенко, В.В. Глазырин. М., 1980. 280 с.
4. Polito T. Educational Theory as Theory of Culture: A Vichian perspective on the educational theories of John Dewey and Kieran Egan // *Educational Philosophy and Theory*. 2005. Vol. 37. № 4. P. 475–494.
5. Pound R. *Social control through law*. New Haven, 1942. 138 p.
6. Спиркин А.Г. Философия : учебник. 2-е изд. М., 2001. 816 с.
7. Там же. С. 173.
8. Якушев А.В. Философия : конспект лекций. М., 2007. С. 200–202.
9. Адыгезалова Г.Э. Место юриста в обществе и государстве во взглядах представителей американской социологической юриспруденции XX в. Т. Парсонса и Г. Бредемейера // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5 (19), ч. 1. С. 14–16.

References:

1. Kazimirchuk, VP 1970, 'The social mechanism of action of law', *Soviet state and the right*, no. 10, p. 37-44.
2. Gribanov, VP (ed.) 1984, *The effectiveness of the civil law*, Moscow, 192 p.
3. Kudryavtsev, VN, Nikitinsky, VI, Samoshchenko, IS & Glazyrin, VV 1980, *The effectiveness of legal norms*, Moscow, 280 p.
4. Polito, T 2005, 'Educational Theory as Theory of Culture: A Vichian perspective on the educational theories of John Dewey and Kieran Egan', *Educational Philosophy and Theory*, vol. 37, no. 4, p. 475-494.
5. Pound, R 1942, *Social control through law*, New Haven, 138 p.
6. Spirkin, AG 2001, *Philosophy: a textbook*, 2nd ed., Moscow, 816 p.
7. Spirkin, AG 2001, *Philosophy: a textbook*, 2nd ed., Moscow, 816 p.
8. Yakushev, AV 2007, *Philosophy: lecture notes*, Moscow, p. 200-202.
9. Adygezalova, GE 2012, 'Place a lawyer in the society and the state in the views of the representatives of the American sociological jurisprudence of the twentieth century. T. Parsons and G. Bredemeyer', *Historical, philosophical, political and juridical sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*, no. 5 (19), part 1, p. 14-16.